

**Игры кадетъ неранжированной роты 2 кадетскаго корпуса въ присутствіи
Императора Александра II и Августѣйшихъ Его Дѣтей, въ 1861 году.**

Не знаю достовѣрно, какъ это случилось въ первый разъ, но въ годъ моего поступленія въ корпусъ уже какъ бы было санкціонировано навсегда Высочайшею волею, что ежегодно къ намъ, въ неранжированную роту 2 кадетскаго корпуса, въ одинъ изъ дней масляной недѣли, пріѣзжаетъ самъ Государь Александръ Николаевичъ съ августѣйшими дѣтьми, великій князь Михаилъ Николаевичъ (братъ Государя, шефъ 2-го кад. корпуса), и другіе великіе князя, на разныя игры и спектакль, устраиваемые кадетами или—точнѣе сказать—нашимъ ротнымъ командиромъ, подполковникомъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Краббе, который въ этомъ дѣлѣ являлся не только начальникомъ репертуарной части, но и монтеромъ, и режиссеромъ, и машинистомъ, и вообще душою всего дѣла...

Еще задолго до осенняго посѣщенія Государемъ нашей роты Я. Ѳ. начиналъ, такъ сказать, на свой рискъ продѣлывать репетиціи разныхъ игръ и спектакля, и въ томъ числѣ репетицію приглашенія кадетами Государя Императора къ намъ на масляной. Дѣлалось обыкновенно это такъ: шествуя, окруженный кадетами, по помѣщенію роты и преподавая замѣчанія по поводу разныхъ случаевъ, приключившихся въ ротѣ, Я. Ѳ. незамѣтно переходилъ, обращаясь ко всѣмъ вообще и ни къ кому въ особенности, къ самой главной статьѣ, при чемъ общій смыслъ наставленія былъ приблизительно слѣдующаго содержанія: „когда пріѣдетъ Государь ¹⁾, и когда будете

¹⁾ Нужно замѣтить, что Я. Ѳ. говорилъ по-русски съ сильнымъ нѣмецкимъ акцентомъ.

окружать Его, кто посмѣлѣй скажите: „Ваше Императорское Величество, мы будемъ счастливы, если Вамъ угодно будетъ посѣтить насъ съ великими князьями и въ этомъ году, какъ въ прошедшіе годы, на масляной недѣлѣ“, если же Государь спроситъ: „а какія игры у васъ будутъ на масляной“, отвѣчайте (въ 1861 году): „маневры съ препятствіями и взятіе Гуниба¹⁾, и, кромѣ того олимпійскія игры“.

И на этотъ разъ (т. е. въ 1861 году), какъ и въ прошлые годы, Государь милостиво изъявилъ обѣщаніе быть у насъ на масляной. Это было, кажется, въ ноябрѣ или въ началѣ декабря; и вотъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, уже не на рискъ, а навѣрняка начались у насъ нешуточные приготовленія къ приему на масляной недѣлѣ августѣйшихъ гостей. Спектакль (т. е. русская и французская пьесы; актеры—конечно, кадеты) былъ отмѣненъ, ибо при дворѣ и въ арміи былъ трауръ по случаю кончины Императрицы Александры Ѳеодоровны²⁾, но за то олимпійскія игры и взятіе Гуниба готовились, что называется, во всю.

Планъ маневровъ былъ таковъ: неранжированная рота раздѣляется на двѣ части, одну, занимающую въ качествѣ позицій, помещенія со стороны классныхъ комнатъ, другую, со стороны камеръ; между тою и другою частями находились реакціонный залъ и, такъ называемая, „седьмая камера“, служившая какъ бы запасною комнатою въ ротѣ, никѣмъ не занятая и находившаяся почти всегда назаперти. Поперекъ зала и седьмой комнаты (черезъ двери послѣдней, выходившія въ рекреационный залъ, какъ разъ въ середину его), на время маневровъ, протягивалась полотняная дорожка, долженствующая изображать пограничную рѣку, отдѣляющую другъ отъ друга воюющія стороны. „Первый“ отрядъ (изъ классныхъ комнатъ) наступалъ, „Второй“ оборонялся; при чемъ прежде всего ему приходилось защищать переправу черезъ рѣку, которую первый отрядъ стремился совершить при помощи понтоновъ. Въ виду этого, первое столкновеніе отрядовъ получалось именно въ рекреационномъ залѣ, при чемъ съ той и другой стороны выѣзжала на позицію артиллерія (по одной пушкѣ). Молодцы наводчики, для выполненія своего дѣла, лихо садились верхомъ на лафеты³⁾ (а если забывали это сдѣлать, прежде выстрѣла изъ пушки,

¹⁾ Я. Ѳ. это произносилъ такимъ образомъ: „манёвры (ё—какъ франц. eu) съ препѣтствіемъ и взятіе Гунёба“.

²⁾ Августѣйшей матери Императора Александра Николаевича, скончавшейся 20 октября 1860 года.

³⁾ Пушки и лафеты представляли собою деревянные модели настоящихъ, существовавшихъ въ то время въ полевой артиллеріи образцовъ, значительно

то ставились на штрафъ къ печкѣ), и, одновременно съ выстрѣломъ, предназначенный для этого кадетъ бросалъ въ непріятеля черезъ рѣку упругій резиновый небольшой мячикъ, одинъ изъ многихъ находившихся у него въ сумкѣ (гдѣ они лежали погруженными въ мѣловую пудру). Такой мячикъ, попадая въ кого-нибудь изъ воиновъ непріятельской рати, конечно, отмѣчалъ довольно отчетливо мѣсто своего прикосновенія, чѣмъ обязательно выводился изъ строя тотъ, въ кого мячикъ попадалъ; впрочемъ, при этомъ убитыхъ совсѣмъ не полагалось: выведенный изъ строя шелъ на перевязочный пунктъ, гдѣ запачканное мѣломъ мѣсто ему перевязывали бѣлыми бинтами, и онъ возвращался тотчасъ же въ ряды сражающихся. Вся эта процедура выполненія на кадетскихъ потѣшныхъ маневрахъ дѣйствій, совершаемыхъ обыкновенно въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, была должно быть очень забавна, если смотреть со стороны; по крайней мѣрѣ, на масляной недѣлѣ, когда въ присутствіи Государя и Царской фамиліи совершалось уже, такъ сказать, настоящее сраженіе, великій князь Николай Николаевичъ, замѣтивъ въ разгарѣ одного изъ моихъ маленькихъ товарищей съ перевязанною поперекъ живота бѣлою повязкою и получивъ на свой вопросъ, о значеніи этой повязки, бойкое объясненіе отъ носителя ея, что онъ „раненъ ядромъ въ животъ“, не могъ удержаться отъ смѣха, проговоривъ: „миленькій, да вѣдь при такой ранѣ, какъ твоя, все-таки надо бы полежать немножко!“

Какъ бы то ни было, первый отрядъ, подготовивъ переправу артиллерійскимъ и стрѣлковымъ огнемъ, переходилъ затѣмъ построенные саперами черезъ рѣку понтоны ¹⁾ и начиналъ немилосердно тѣснить непріятеля, гоня его до послѣдней „четвертой“ камеры, гдѣ (ко дню исполненія маневровъ въ присутствіи Государя) была устроена декорація, изображавшая красивую скалу, покрытую зеленью, что должно было, вѣроятно, напоминать знаменитый Гунибъ. Здѣсь подавался сигналъ отбоя...

Всѣ репетиціи Яковъ Ѳедоровичъ продѣлывалъ лично самъ, и при томъ, какъ истый нѣмецъ, крайне педантично: такъ, наприкладъ, была цѣлая бѣда, если ядрометатель, увлекшись своимъ

впрочемъ уменьшенная, съ приспособленіями для разбиванія капсулей, что должно было знаменоваться собою выстрѣлъ изъ оружія.

¹⁾ Понтоновый обозъ состоялъ изъ колесницы, нагруженной маленькими плоскодонными лодочками и досчатой настилкой; нѣсколько изъ этихъ лодочекъ ставились рядомъ на полотно, какъ бы вдоль рѣки, послѣ чего на нихъ накладывалась настилка; другія же ставились, при самомъ началѣ работъ, поперекъ полотна и служили опорой на водѣ для саперъ, работавшихъ надъ наводкою понтоновъ.

интереснымъ дѣломъ, бросаль снарядъ (т. е. намѣленный мячикъ) раньше, чѣмъ дѣлался выстрѣлъ изъ его пушки; еще хуже бывало, если стрѣлковая цѣпь, которая стрѣляла въ непріятеля изъ духовыхъ ружей, тоже намѣленными пробочками, не пользовалась различными мѣстными прикрытіями, которыя въ изобиліи разставлялись по обоимъ берегамъ рѣки (на парадныхъ маневрахъ это были писанныя на картонѣ декораціи кустовъ, на репетиціяхъ—стулья и табуретки); но самымъ величайшимъ прегрѣшеніемъ являлось—когда кто-либо изъ саперъ, при наводкѣ понтоновъ, становился прямо на полотно, изображавшее рѣку, забывъ предварительно поставить на него выдолбленную въ деревѣ плоскодонную понтонную лодочку... „Потонешь, — неистово кричалъ Я. Ѳ.—потонешь!“, а иногда и прямо приказывалъ послѣ обѣда поставить на штрафъ виновнаго въ такой оплошности „за невниманіе“.

Закончу это сообщеніе описаніемъ прочихъ игръ, исполненныхъ кадетами въ присутствіи Государя и Августѣйшей Семьи въ 1861 году.

По пріѣздѣ великихъ князей и Государя игры начались стрѣльбою изъ монте-кристо въ разныя движущіяся фігуры звѣрей и стаю летающихъ птицъ. Ротный „дядька“ нашъ, отставной унтеръ-офицеръ, старикъ, поставленный на „наблюдательный пунктъ“, долженъ былъ извѣщать стрѣляющихъ объ успѣхѣ или неуспѣхѣ выстрѣла, выставляя на длинныхъ шестахъ, въ первомъ случаѣ яблоко, а во второмъ—какую-то смѣшную нѣмецкую фізіономію, намалеванную въ профиль на картонѣ, показывающую, по хорошо извѣстному всѣмъ способу, „носъ“ приставленіемъ двухъ рукъ съ растопыренными пальцами къ своему собственному носу ¹⁾.—Представьте же себѣ, читатель, ужасъ Я. Ѳ., который, впрочемъ, отчасти передался и намъ, кадетамъ, когда, въ отвѣтъ на неудачный выстрѣлъ Государя въ стаю летающихъ (и поющихъ, должно прибавить) птицъ, дядька показалъ изъ-за своего прикрытія второй сигналъ... Государь, чтобы ободрить сконфуженное начальство, весело разсмѣялся, потребовалъ повторенія номера, сдѣлалъ еще выстрѣлъ, и птичка свалилась на полъ съ мелкаго крючка, къ которому была прикрѣплена, къ общей радости всѣхъ ²⁾. Попадавшихъ въ цѣль кадетъ Государь собственноручно награждалъ большими (опортовыми) яблоками, которыя счастливцы тутъ же и съѣдали.

¹⁾ Такую фізіономію впоследствии мнѣ пришлось видѣть на заглавной страничкѣ „Кладерадача“.

²⁾ Мы не знали тогда, что Императоръ Александръ Николаевичъ былъ страстный охотникъ и прекрасный стрѣлокъ.

По окончаніи стрѣльбы, Государь, великіе князья и свита были приглашены въ первую камеру (примыкавшую къ рекреационному залу). Камера эта на этотъ день была превращена въ густой хвойный лѣсъ, иллюминированный разноцвѣтными фонариками; посрединѣ ея стояла декорація—швейцарскій домикъ, а передъ домикомъ—десять кадетъ, одѣтыхъ тирольцами и два—тирольками. Одинъ изъ десяти (Маріуца) держалъ въ рукахъ гитару, на которой впрочемъ не умѣлъ взять ни одного аккорда. Но, тѣмъ не менѣе, при приближеніи Государя, все-таки раздался красивый аккордъ на гитарѣ, и всѣ двѣнадцать хоромъ запѣли веселую тирольскую пѣсенку:

Schönster Knabe, scharmande Knabe,
 Was kannst du machen, was kannst du spielen?
 Ich kann spielen auf meinen Trommel
 Trum der rumm, das ist ein Trommel...
 Schönster Knabe, scharmande Knabe, и проч.

Перечислялось одинъ за другимъ по крайней мѣрѣ до семи инструментовъ и при каждомъ отвѣтномъ куплетѣ пѣвцы повторяли всѣ исполненные раньше характерные звуки этихъ инструментовъ, сопровождая ихъ соответствующими движеніями рукъ. Такъ какъ вся пѣсенка исполнялась въ довольно ускоренномъ темпѣ и вслѣдствіе этого перемѣны въ движеніяхъ рукъ слѣдовали очень скоро одна за другою, то общій эффектъ, получавшійся при этомъ, былъ очень интересенъ и милъ и вызывалъ улыбку у всѣхъ, кто въ первый разъ присутствовалъ при исполненіи этой вокально-мимической сцены.

Затѣмъ исполнено было еще нѣсколько тирольскихъ пѣсень, послѣ чего Государь освѣдомился: „кто обучалъ кадетъ этимъ пѣснямъ?“ Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Яковъ Ѳедоровичъ испросилъ позволеніе представить учителя, вывелъ изъ дверей швейцарскаго домика настоящаго природнаго тирольца въ его національномъ костюмѣ, который, какъ оказалось теперь, собственно и являлся аккомпаниаторомъ на гитарѣ для хора, сидя за декораціей. Государь удостоилъ тирольца нѣсколькими вопросами и, похваливъ исполнителей, перешелъ въ рекреационный залъ, гдѣ все уже было готово для олимпійскихъ игръ, т. е. поставлены вокругъ зала, нѣсколько отступя отъ стѣнъ, декораціи, которыя, при нѣкоторомъ усилии воображенія, можно было дѣйствительно принять за каменную ограду, ограничивающую кругомъ арену, на которой должны были происходить олимпійскія игры. Противъ царскаго мѣста, на двухъ возвышеніяхъ, въ величественныхъ тогахъ, уже сидѣли олимпійцы-

судьи, съ длинными сѣдыми бородами и съ убѣленными сѣдиной же головами; греческая же молодежь, жаждавшая состязаній, чтобы выказать свою ловкость и силу, толпилась на другомъ концѣ арены въ короткихъ туникахъ и въ трико. Это были кадетики, отличавшіеся, среди прочихъ своихъ товарищей, именно помянутыми качествами, т. е. ловкостью и силой. Состязаніе началось метаніемъ диска.

Послѣ состязанія диска, были состязанія въ быстротѣ бѣга, въ прыганія въ ширину и высоту, въ борьбѣ и проч. и, наконецъ,— бѣгъ колесницъ.

Колесницы представляли собою копію съ древне-греческихъ колесницъ, т. е. экипажи эти были двухколесные съ платформою на оси, для стоянія состязающихся (одѣтыхъ въ военные доспѣхи со шлемами на головахъ), и имѣли дышло, въ которое было запряжено по парѣ коней. Коней представляли собою маленькіе ростомъ, но быстроногіе кадеты, помѣщавшіеся подѣ искусно выдѣланной изъ картона лошадиною головою, при чемъ туловище лошади, обрисованное легкими камышевыми прутьями и покрытое сплошь попоною, дополняло иллюзію, т. е. получалось нѣчто въ родѣ настоящаго коня. Обѣ колесницы, запряженные такими конями, отъ царскаго мѣста по данному сигналу, сразу помчались въ противоположномъ другъ отъ друга направленіи и, сдѣлавъ пробѣгъ строго измѣреннаго въ ту и другую сторону разстоянія, повернулись (съ помощью другихъ кадетъ) обратно; побѣдителемъ, конечно, остался тотъ, кто раньше достигъ опредѣленной точки, подлѣ царскаго мѣста. Все это было очень эффектно и не мало забавляло младшихъ великихъ князей, присутствовавшихъ при нашихъ играхъ. Призовыя лошади, при звукахъ туша, получили каждая по нарядной корзиночкѣ, наполненной, подѣ легкимъ слоемъ настоящаго сѣна, шоколадными конфѣтками, возница же—лавровой вѣнокъ и пальмовую вѣтвь...

Олимпійскія игры закончились произнесеніемъ тремя кадетами (одѣтыми въ тунки и тоги) стиховъ: русскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ. Случайно у меня сохранился до сихъ поръ листокъ, на которомъ написаны были французскіе стихи, носившіе заглавіе „La distribution des prix“ начинавшіеся такъ:

Voici, voici le jour des triomphes classiques!

On court, on vole en foule à ces fêtes publiques... etc.

Нѣмецкіе стихи декламировалъ кадетъ Никитинъ и декламировалъ — прямо сказать — превосходно, тогда какъ произносившія французскіе стихи нѣсколько шаржировалъ, впадая въ нѣсколько излишній паэосъ.

За олимпійскими играми слѣдовали маневры, о которыхъ мы упомянули выше. Участники въ маневрахъ выказали чрезвычайное увлеченіе; въ наступающемъ отрядѣ, кадетъ Л. мѣтко бросалъ черезъ рѣку въ обороняющійся отрядъ свои намѣленные мячики и ни разу не забылъ дѣлать это послѣ выстрѣла изъ пушки; кадетъ Я., распоряжаясь, въ качествѣ офицера, артиллерійскимъ боемъ, выказалъ—какъ и подобало артиллеристу—великое хладнокровіе; саперы, хотя и не щадили своей жизни для облегченія переправы своему отряду, однако же ни одинъ изъ нихъ не выказалъ при этомъ такого неблагоразумія, чтобы лѣзть въ рѣку прежде, чѣмъ будутъ спущены въ нее лодки понтоннаго обоза... Наконецъ, въ надлежащій моментъ, приблизились строемъ къ рѣкѣ главныя силы наступающаго отряда и, перейдя понтонъ, подъ звуки австрійскаго марша, быстро пошли въ атаку на обороняющихся, которые, какъ ни было то нестерпимо для самолюбія кадетъ, составляющихъ этотъ отрядъ, долженъ былъ по программѣ отступить (что было неоднократно продѣлано на ренетиціяхъ) въ первую камеру, гдѣ оставался еще стоять непроходимый лѣсъ ёлокъ и тирольскій домикъ; затѣмъ повернуть во вторую, и, пройдя ее и третью, остановиться въ четвертой у стѣны, изображавшей неприступный Гунибъ. Здѣсь наступающимъ отрядомъ съ крикомъ „ура“ и подъ звуки того же марша была произведена послѣдняя, рѣшительная атака... Впрочемъ, въ самый разгаръ боя, атака была остановлена протяжнымъ сигналомъ на рожкѣ—„отбой“...

Государь похвалилъ дѣтей; кадеты радостно отвѣчали хорошо извѣстною фразою „рады стараться, Ваше Императорское Величество!“ Затѣмъ оба отряда перемѣшались между собою, кадеты сгруппировались по голосамъ и хоромъ (почти всей роты) прочли слѣдующіе стихи:

Теперь, пока еще мы малы,
 Одно подчасъ заботитъ насъ:
 Хорошіе по классамъ баллы
 И воздержанье отъ проказъ.
 Но цѣлый годъ съ надеждой жадной
 Мы ждемъ по днямъ и по часамъ,
 Чтобы явился день отраднѣй,
 Чтобъ Государь пріѣхалъ къ намъ.
 Съ любовью пали бѣ мы въ объятѣя
 На сердце доброе къ нему,
 Съ любовью наши чувства, братья,
 Мы пѣснью выразимъ Ему.

О, Боже, сохрани Царя!
Да минетъ дней его невзгода,
Да судъ и милости твоя,
Живетъ для русскаго народа.
Любовью Царственной семьи
Да будетъ жизнь Его согрѣта,
Господь Царя благослови
И сохрани на многи лѣта!
Ура!!...

Такъ закончились наши масляничныя игры въ 1861 году. Долго, долго послѣ того среди кадетъ шли разговоры о нихъ, и не только во время нахождения въ неранжированной ротѣ, но и на слѣдующій годъ, послѣ перехода нѣкоторыхъ изъ нихъ въ 3-ю роту.

А. Пахарнаевъ.

